

НИНА ХАРРИНГТОН

Подружка невесты

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Нина Харрингтон
Подружка невесты

«Центрполиграф»

2013

Харрингтон Н.

Подружка невесты / Н. Харрингтон — «Центрполиграф»,
2013 — (Поцелуй – Harlequin)

Кейт Ловат – молодая красивая женщина и очень талантливый дизайнер – берется за выгодный заказ: сшить платья для подружек невесты к свадьбе отца Хита Шеридана, богатого, успешного и очень интересного мужчины. Молодой Шеридан не рад этой свадьбе, потому что не в восторге от выбора отца. Накануне торжества от Хита уходит его девушка, к тому же одна из подружек невесты, платье перешивать некогда, а размер точно совпадает с тем, который носит Кейт. Он уговаривает ее пойти на свадьбу в качестве подружки невесты и его самого, не зная, что Кейт давно и безнадежно любит его...

© Харрингтон Н., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нина Харрингтон

Подружка невесты

Last-Minute Bridesmaid

Copyright © 2013 by Nina Harrington

«Подружка невесты»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Пролог

Вечеринки в старшей школе – худшее наказание в мире! Нужно принять закон, который запрещал бы девушкам без пары приходить на такие вечеринки, особенно в День святого Валентина.

Сжав в руках пустой пластиковый стакан из-под колы, Кейт Ловат попыталась пробиться сквозь стайку девушек. Они стояли плотно и не давали пройти к буфету, так что ей пришлось работать локтями и бедрами, чтобы расчистить себе путь. Будь она выше, сделать это было бы легче. А с ее ростом не помогали даже босоножки на высоком каблуке, купленные на январской распродаже. В них она доставала лишь до плеча столпившимся у бара красоткам из обеспеченных семей. Красотки использовали все выгоды занятой ими позиции. Посмеивались и отпускали ехидные комментарии обо всех девушках, пришедших на школьную вечеринку для шестого класса, об их нарядах и спутниках. Да, в коротком дизайнерском платье, подчеркивающем все достоинства натренированной в спортзале фигуры, вполне можно позволить себе такое.

В последние три года Кейт не раз видела эти подтянутые тела в школьном душе. Они напоминали ей о том, что она не такая, не любит физические нагрузки и скорее съест свои туфли, чем пробежит в одних стрингах и на каблуках через всю раздевалку, притворяясь, будто потеряла фен, а именно так делала Кристал Жардин.

В общем, вечеринка была ужасной, к тому же все подруги куда-то исчезли. Кейт приподняла подбородок и окинула взглядом забитый людьми зал в поисках своей компании.

Эмбер стояла в углу вместе с Сэмом, смеялась и болтала с ним, ни на кого больше не обращая внимания. Саския старательно развлекала кузину, которая за день до этого прилетела из Франции, а Петра флиртовала со всеми парнями подряд, в то время как ее спутник торчал возле буфета. Ясно. Кейт предоставлена сама себе.

– Кейт, какое милое платье. – Кристал наигранно улыбнулась, посмотрев на нее свысока. – Наверное, непросто было найти что-то в секондхенде на твою плоскую фигурку. Ведь ты поэтому одна из класса пришла на вечеринку без пары? Какая жалость! Ты так старалась выглядеть прилично!

Компания Кристал зафыркала. Саския последовала их примеру, и, хотя делала это нехотя, Кейт все равно стало очень обидно.

Она, несмотря на семнадцать лет, не могла похвастаться ни пышными бедрами, ни выдающейся грудью и потому попыталась исправить ситуацию, позаимствовав бюстгальтер из коллекции Эмбер.

– О, тебе правда нравится платье? – Кейт провела рукой по подолу и взглянула вверх с невинным выражением. Ей очень хотелось, чтобы голос звучал непринужденно. – Я сама придумала дизайн. Сомневалась только по поводу цвета перчаток.

Высокая блондинка презрительно прошипела:

– Перчатки? На школьную дискотеку? Какой сейчас, по-твоему, век?! Ты нас всех опозорила! Сними их немедленно. – С этими словами она схватила Кейт за локоть прежде, чем та успела отдернуть руку, принимаясь стягивать длинные перчатки.

Не веря своим глазам, Кейт набрала полную грудь воздуха, чтобы сказать Кристал, куда ей засунуть свое мнение, но так и не решилась произнести ни слова, потому что одно за другим произошли четыре события.

Пластиковый стаканчик выпал из руки Кейт и со стуком приземлился на жесткий пол. Кристал, моргнув несколько раз, выставила вперед грудь и перебросила волосы на одно плечо, что делала, когда желала полностью завладеть вниманием какого-нибудь парня, а все девчонки из ее свиты перестали ей подтягивать и испустили изумленный стон. Кейт даже не нужно

было оборачиваться, чтобы понять: в их маленький мирок вошел очень высокий и невероятно красивый парень.

На мгновение охватившие ее эмоции заглушили шум музыки, доносившейся со сцены, и гомон, который способны создать сорок девчонок со своими друзьями и парнями. Кейт весь вечер, да что там, всю жизнь ждала шуршания ткани и насыщенного аромата лосьона после бритья. Словом, всего того, что вот уже не одно десятилетие символизирует высший класс, элегантность, богатство и великолепие.

Однако прикосновение сильной мужской руки, которая легла ей на талию и буквально подбросила, оказалось неожиданностью.

– Кэтрин, вот ты где! А я тебя повсюду ищу!

Она повернула голову и взглянула в лицо единственному и неповторимому Хиту Шеридану.

Сводный брат Эмбер. Капитан университетской команды по поло. Наследник издательской империи Шериданов, представитель бизнес-класса, звезда всех вечеринок. Мил с детьми, защищает животных. То есть в глазах Кейт, без сомнения, самый прекрасный молодой человек двадцати одного года.

Он всегда широко улыбался, когда приезжал в Лондон из имения Шериданов в Бостоне. Однако сейчас эта улыбка впервые сияла исключительно для Кейт.

Они стояли так близко друг к другу, что она видела золотые брызги в его темно-карих глазах и маленький шрам на гладко выбритом подбородке. Если верить Эмбер, этот шрам Хит получил в детстве, когда упал, катаясь с горки. Теперь он уже давно не мальчик. Ура и аллилуйя! Кейт вовсе не собирается жаловаться по этому поводу.

Темные волосы Хита были аккуратно заправлены за уши, прикрывая шею сзади. Кейт почувствовала это, когда обняла его, конечно же лишь для того, чтобы у стоявших с открытым ртом зри телей развеялись последние сомнения. Хит между тем положил обе руки ей на талию и крепко прижал к себе. Это стало приятным бонусом.

– Дорогая, ты чудесно выглядишь, – сказал он, глядя лишь на нее. – Это платье тебе очень идет. Мой рейс задержали, и мы поздно прибыли в Лондон. Надеюсь, ты простишь меня.

Он говорил низким хриплым голосом с легким американским акцентом. Казалось, слова эхом раздаются в маленьком пространстве, которое разделяло Хита и Кейт, от нехватки свежего воздуха голова у нее пошла кругом.

– Конечно же, Хит, – громким шепотом ответила она и зажмурилась, прижавшись щекой к его белой шелковой рубашке.

Несколько верхних пуговиц на ней были расстегнуты, обнажая густую растительность на его груди, совсем немного, но вполне достаточно, чтобы сердце Кейт забилось быстрее. А когда Хит поцеловал ее в макушку, оно и вовсе сошло с ума.

– Простите, леди, – с придыханием сказал он, неохотно переводя взгляд с Кейт на Кристал. – Я украду у вас мою чудесную девочку. Мы с ней давно не виделись. Правда, малышка?

Неженственно пискнув что-то в ответ, Кейт, довольная собой, осторожно пожала плечом. Хит, широко улыбнувшись, у всех на глазах поцеловал ее в лоб. Изумление на лицах всех подхалимов Кристал сменилось злостью. Кейт перекинула волосы на одно плечо и прошептала: «Длинные перчатки», после чего они с Хитом ушли, как влюбленная парочка. Спустя две минуты Кейт, не чувствуя пола под ногами, стояла вместе с ним рядом с глупо улыбающимися Эмбер и Сэмом.

– Ну как, я справился, Кейт? – хрипло прошептал Хит, прижавшись подбородком к ее виску. – Получилось проучить тех девчонок? А теперь давай я принесу тебе что-нибудь попить, а потом провожу до дому. – Хит улыбнулся и погладил Кейт по щеке. – Я очень серьезно отношусь к своим обязанностям, так что не вздумай от меня убежать, я сейчас вернусь.

Его ладонь медленно скользнула вниз по ее руке. Едва он повернулся к Кейт спиной, она вцепилась в предплечье Эмбер и потащила ее в сторону дамской комнаты.

– Мы на минутку, – бросила Кейт Сэму.

Тот в ответ просто кивнул, он привык к тому, что эти двое использовали любую возможность пошептаться.

Петра, кажется, вышла на улицу с каким-то парнем (неудивительно), зато Саския оказалась рядом и без вопросов последовала за Кейт. В дамской комнате они расположились как можно дальше от кабинок, где собралась большая часть одноклассниц, которые либо плакали, либо шумно боролись с последствиями употребления дешевого вина и коктейлей на основе водки.

– Что за срочность? Кристал снова тебя задирает? – спросила Саския, стараясь не кричать, хотя говорить тихо было практически невозможно: от шума, доносившегося из зала, болели уши. – Не устану повторять, она просто тебе завидует!

Кейт обняла подружек и выпалила на одном дыхании:

– Хит Шеридан только что спас меня от Кристал и ее кристаллитов и назвал «дорогая». Теперь он пошел за напитками. Эмбер, помоги мне! Что делать? Я даже представить не могла, что он знает, как меня зовут.

– Что делать? – со смехом переспросила роскошная блондинка ростом под метр восемьдесят. – Нашла у кого спрашивать! Он мой сводный брат и потому постоянно меня опекает. Думаю, тебя ждет то же, значит, соглашайся на его предложение проводить тебя. Дом твоего дедушки всего в нескольких кварталах отсюда. Насколько я знаю Хита, он будет счастлив доставить тебя туда после того, как подвезет меня.

– Ты понимаешь, мы говорим о твоём Хите? О том парне, у которого отбоя нет от красивых и богатых студенток? Помнишь, ты показывала мне журналы о знаменитостях? На какой вечеринке на него вешается очередная девица! Не думаю, что у него найдется время на семнадцатилетнюю школьницу.

Саския положила руку Кейт на плечо.

– Прекрати себя унижать! Ты прекрасна, и Хит это знает. Конечно, он великолепен, и вы ведь действительно знакомы, встречались прежде. Да и Эмбер его просто обожает!

Эмбер фыркнула:

– Это точно. Моя мама считает, что, кроме него, никто, даже Сэм, не сможет доставить меня домой в целостности и сохранности. Так что соглашайся, Кейт. Он тебя не подведет. Наберись смелости и соглашайся.

Наберись смелости? Рядом с подругами казалось, что это легко. Но теперь, час спустя, на пассажирском сиденье спортивной машины Хита все предстало в ином свете.

Наедине. С Хитом Шериданом.

Он низким приятным голосом рассказывал о том, какую лекцию собирается посетить на следующий день. Радио было настроено на какую-то популярную волну, ярко освещенная улица быстро убегала назад. Казалось, прошло всего несколько минут с тех пор, как они высадили Эмбер у дома ее третьего отчима, и вот машина уже останавливается у магазинчика, принадлежащего деду Кейт. Ее мысли неслись с бешеной скоростью, очень хотелось сказать что-нибудь забавное и остроумное, но ничего не получалось. Ей даже дышать было трудно, не то что говорить!

Хит, наверное, думает, что она полная идиотка! Какой ужас!

Вот он уже открывает перед ней дверцу машины. Если Кейт все еще хочет что-нибудь сказать, сейчас самое время. Она взяла его за руку, сдвинула коленки и спустила ноги на тротуар, стараясь двигаться как можно изящнее. Хит захлопнул дверцу машины, обнял Кейт за

талию и помог преодолеть четыре ступеньки от тротуара к входу в магазин, остановился и стал терпеливо ждать, пока она найдет в маленькой вечерней сумочке ключ от двери.

– Спасибо, Хит, – едва смогла выдавить Кейт. В горле было сухо, как в Сахаре. – Спасибо, что проводил меня. Очень мило с твоей стороны. – Она обняла его и громко рассмеялась, когда он ее закружил.

– Пожалуйста, милая леди. Обращайтесь! – Прежде чем Кейт успела ответить, Хит поднес ее руку к своим губам и поцеловал. – Мне было очень приятно. – Он забавно сморщил нос, подмигнул и, помедлив, стал спускаться вниз.

Он уходит! Хит уходит! Нет!

Кейт! Кейт Ловат, неплохо-справляется-но-ни-чего-особенного ученица старших классов, начинающий модельер и преданная поклонница перчаток, решилась на отчаянный поступок. Поднялась на цыпочки, чтобы выглядеть выше, насколько возможно, зажмурилась, схватила Хита за лацканы пиджака и поцеловала в губы.

Он выглядел испуганным и на удивление радостным, когда она решилась открыть глаза, повернуться, щелкнуть ключом в замочной скважине и спрятаться за дверью, так и не встретившись с ним взглядом.

– Спокойной ночи, Хит, – прошептала она, прижавшись спиной к дверному косяку. Ее сердце бешено стучало, в легких все горело. – Спокойной ночи. Самых сладких тебе снов.

Глава 1

Одиннадцать лет спустя

Хит Шеридан ее убьет! Будет топтать ногами и кричать, что совершил огромную ошибку, доверив Кейт столь важную миссию, как пошив платьев для подружек невесты, приглашенных на свадьбу его отца.

Кейт Ловат вскинула руку, в десятый раз за последние пять минут посмотрела на часы и, вздохнув, принялась переминаясь с ноги на ногу.

Эмбер говорила, что Хит ненавидит, когда люди опаздывают на деловые встречи. *Ненавидит.*

Хит Шеридан теперь уже не красавчик студент, а серьезный издатель, руководящий собственной медиаимперией. Он, конечно, опоздал на дискотеку в честь Дня святого Валентина, но сейчас ситуация иная, сейчас речь идет о бизнесе, а Кейт уже однозначно, совершенно точно, не успеет приехать вовремя. Задержится как минимум на десять минут. И это без учета того, что часы ее бабушки всегда опаздывают. Если бы Кейт, выходя, не столкнулась с Патриком, другом, с которым она делила мастерскую.

Тот решил проверить, не забыл ли чего, и они заболтались, обсуждая его прощальную вечеринку. Потом пришел Лео, чтобы организовать фотосессию. Сбежать Кейт удалось только через полчаса. Как обычно. Всегда она так себя ведет, когда дело касается друзей.

Ситуация безнадёжна, как и в случае с ее управленческими навыками. Спасибо, шьет Кейт превосходно!

Она неуклюже ввалилась в вагон метро, сжимая в руках драгоценную коробку с платьем. Всякий раз, когда состав заносило вправо или влево, Кейт падала на соседей. Неоднократно извинившись перед каждым из них, она прислонилась к грязным стеклянным дверям.

Как назло, именно сегодня поезд полз еле-еле, медленно преодолевая одну за другой станции, которые отделяли скромную дизайн-студию Кейт от роскошного района в центре, где располагалось издательство «Шеридан пресс». Метро, казалось, дразнило ее. Чем активнее она подгоняла поезд, тем больше снижалась скорость поезда. В перестуке колес постоянно слышалось слово «поздно». Значения не имело даже то, что Кейт, по словам Саскии, была человеком с ограниченными вертикальными возможностями и не могла достать до пластиковых петель, свешивавшихся с поручня.

Кейт старалась не обращать на это внимания. В конце концов, она вложила немало труда в эти платья, и они действительно удались. Эмбер будет ею гордиться, а Хит, гости, их друзья, почтальоны и все-все-все узнают, что Кейт работает профессионально и очень творчески, и будут заказывать выходные костюмы только в Студии дизайна Кэтрин Ловат. Если повезет, эта свадьба станет настоящей рекламной кампанией, о которой она так давно мечтала.

Первые три платья уже были доставлены невесте, четвертое, последнее, тоже закончили точно в срок, как Кейт и обещала. Осталось только выйти под проливной дождь, чтобы доставить его, и дело сделано.

Кейт посмотрела на свои ботильоны с открытым носом, доходившие до щиколоток, и пошевелила пальцами ног, чтобы восстановить циркуляцию крови. Хорошо, вполне возможно, это не самая удобная обувь для того, чтобы бегать по улицам города, развозя заказы, но в июле подобные ливни – редкость! Погода обычно теплая и солнечная, а тротуары сухие, и по ним можно ходить, не боясь, что проезжающая мимо машина окатит тебя с ног до головы.

Поезд притормозил и выкатился на выложенную кафелем станцию. Кейт посмотрела на ее изогнутые дугой стены, и ее сердце забило быстрее. Ну, вот и все. Она проглотила страх и напряжение, стоявшие комом в горле, надо сказать, комом размером со свадебную шляпу.

Вздернула подбородок и улыбнулась своей фирменной улыбкой, яркой и совершенно беззаботной.

Не на что тут пялиться, народ. Проходите. В мире Кейт все замечательно! Никаких проблем!

Арендная плата за мастерскую, которую она делила с Патриком, за последний год не увеличилась; Патрик не собирается переезжать из Лондона в Голливуд ради того, чтобы стать помощником костюмера в киноиндустрии, а Кейт конечно же совершенно не нервничает перед встречей, которая должна произойти буквально через минуту. Хит Шеридан просто сводный брат Эмбер, и ничего более. А глупая подростковая влюбленность испарилась много лет назад. И совсем не важно, что Кейт набросилась на него во время их последней встречи. С тех пор они оба не раз целовались, и Хит наверняка забыл тот неловкий момент. Забыл ведь, правда?

Она не видела его после той ночи, а он, естественно, не пытался выйти на связь. Объяснение простое: той осенью заболела его мать, и он решил не возвращаться в Лондон.

Нет. Впереди обычная деловая встреча. Хиту нужно, чтобы сегодня доставили последнее из четырех платьев для подружек невесты, и он готов заплатить чуть больше за то, чтобы коробку Кейт доставила лично.

Да, она выглядит как мокрая крыса, да, влажные пальцы ног выглядывают из промокших дизайнерских ботильонов, и что с того? Хит, скорее всего, даже не заметит, что она опоздала. *И приехала промокшая до нитки.*

Скорее всего.

А если заметит, Кейт просто отшутится, как всегда в подобных ситуациях.

Стеклянные двери открылись, и толпа пассажиров вытолкнула ее на платформу. Кейт даже пришлось упереться рукой в стену, чтобы не помяли ее драгоценный груз, и тут же она содрогнулась, прикоснувшись к расписанному граффити кафелю белой кружевной летней перчаткой.

Сегодня дела идут только в гору, да?

Будет даже забавно, если она перестанет волноваться. Кейт набрала полную грудь воздуха, пахнувшего сажей и озоном из-за электрических разрядов.

Волнение? Кейт Ловат никогда не волнуется! Она смела, сильна, отважна и решительна! Кейт Ловат – надежный профессионал, и семья Хита обязательно будет рекомендовать ее всем своим друзьям. Кейт Ловат потратила час на создание естественного макияжа и еще больше на выбор костюма, который произведет впечатление даже на самого придирчивого клиента.

Она прижала к груди коробку и шагнула на эскалатор. Необходимо, чтобы платья для подружек невесты понравились Шериданам. Они очень важные клиенты, и потому Кейт следовала, хотя и не буквально, описанию, которое Хит прислал ей по электронной почте, правда, и добавила кое-что от себя. Надо ведь было как-то привнести фирменный стиль Ловат. Без этого нет смысла создавать уникальные вещи.

Улыбка, до этого игравшая только на губах, отразилась в глазах Кейт, и она усмехнулась.

Берегись, Хит Шеридан. Готов ты к этому или нет, я иду. И ты будешь поражен.

– Это вовсе не те цифры, которые мы ожидали увидеть, Хит. Презентации выполнены великолепно, все закупщики, с которыми я разговаривал, поражены качеством переплетов, но заказы делать все равно не спешат, – объяснял Лукас. Его раздражение не скрывало даже расстройство, отделявшее отель в Малайзии от офиса в Лондоне. – Книжные магазины не хотят выставлять справочную литературу, зная, что за год смогут продать всего несколько экземпляров.

Хит Шеридан взглянул на графики, которые всего несколько минут назад получил по электронной почте, и свел их воедино, чтобы проследить динамику продаж в разных регионах. Как он ни переставлял цифры, результаты оказались неутешительными, продажи всех наиме-

нований справочной литературы, которой славился «Шеридан пресс», шли на спад. Он был одним из немногих коммерчески успешных частных издательских домов, играющих на международном рынке. Созданная сто двадцать лет назад компания прославилась качественными и прекрасно оформленными словарями, атласами и биографиями. Все эти книги создавали с расчетом на то, что их будут передавать из поколения в поколение. И расчет оправдался. Собственно, в этом и заключалась проблема.

В последние несколько недель Хит вместе с Лукасом и его командой талантливых маркетологов работал над гениальной кампанией по продвижению «Шеридан пресс». Она освещала то, как издательский дом активно инвестирует в цифровые технологии и использует их в оформлении книг, не оказываясь при этом от ручной работы, благодаря которой каждый переплет уникален. В общем, о том, как четырем поколениям семьи Шеридан удастся создать прекрасное сочетание последних достижений науки и техники и ручного труда.

Именно о такой кампании мечтал отец Хита, когда попросил влить в издательский дом свежую кровь и сохранить рабочие места для сотен специалистов, обеспечивавших существование империи. Взрослея, Хит не столько смотрел спортивные трансляции, сколько ходил в мастерские, где наблюдал за рабочими, которые на обложках прекрасных книг тиснили золотые буквы. Эти люди, так же как их отцы и деды, всю жизнь работали на семью Шеридан, Хит не мог их подвести. И собирался сделать все возможное для того, чтобы не допустить этого.

Он сделал глубокий вдох и только после этого ответил менеджеру по продажам на Дальнем Востоке:

– Я знаю, твоя команда отлично потрудилась, Лукас, и очень тебе за это признателен. – Хит старался говорить как можно беззаботнее. – Давай подождем результатов по Гонконгу. Я так и вижу, как осенью выпускники школ пойдут в университеты, держа под мышкой книги «Шеридан пресс».

– Все так и будет! – рассмеялся Лукас. – Позвоню тебе, когда мы туда доберемся. И кстати, не забудь как следует повеселиться на главной свадьбе этого года! Как же здорово, что мне не придется сочинять речь шафера для женитьбы моего отца!

– Эй! Я буду самым лучшим шафером! И да, насчет «повеселиться». Почему бы и вам с командой немного не отдохнуть в субботу? Счет я оплачу.

– Звучит отлично! Еще позвоню тебе на этой неделе!

Голос в трубке умолк, Хит остался в тишине. Он обдумывал услышанное, раздражение боролось с желанием признать поражение. Проведенная на Дальнем Востоке кампания должна была стимулировать рост объемов продаж. Инвестиции в новые технологии не могли не понравиться рынку.

Сразу после окончания университета Хит возглавил маленькое, обделенное вниманием руководства подразделение и привел его в семерку лучших мировых издательских домов. Доходы от «Шеридан медиа» уже не первый год помогали «Шеридан пресс» держаться на плаву, и потому Хит считал, что технологии, использовавшиеся ранее для продвижения других видов литературы, подойдут и для справочников.

Но ошибся. А ведь хотелось уже наконец насладиться результатами десяти лет тяжелой работы. Когда у него последний раз был выходной? Сколько отношений разрушено? Сколько семейных праздников пропущено?

Должен же быть хоть какой-то способ использовать достигнутый успех, чтобы сохранить отношения с отцом и спасти производство справочной литературы!

Отец сам спросил у него совета. Шаг маленький, но такой важный! Как много значил он для спасения их хрупкой семьи! Медиа это очень понравилось, и Хит стал раздавать пресс-релизы и интервью, облетевшие весь издательский мир. Новые технологии и традиционный ручной труд, отец и сын – это путевка в будущее! Хит превратился в тяжелую кавалерию, которую звали на помощь, когда очередной уважаемый книгоиздатель оказывался на грани

краха. Хит ухватился за представившуюся возможность. Она сулила блестящие перспективы и позволяла больше времени проводить с отцом. Хит радовался возможности работать с ним рука об руку, желая наладить натянутые отношения.

Конечно, на роль шафера на свадьбе отца он не рассчитывал, особенно если учесть, кто была невеста. Такой поворот событий стал неожиданностью.

Хит уже собирался позвонить отцу и даже открыл крышку мобильного телефона. Вдруг сверху донеслось вежливое покашливание. Он поморгал и взглянул вверх. Машина остановилась, и водитель теперь стоял под дождем, придерживая дверцу для своего пассажира.

Хит вежливо извинился, дал щедрые чаевые и вышел из машины, которую отец прислал за ним в аэропорт. Прошло несколько мгновений, прежде чем прятавшиеся под аркой репортеры поняли, кто, собственно, приехал, и выбежали навстречу. Этого времени оказалось достаточно для того, чтобы Хит успел рассмотреть элегантно облицованное камнем здание, где теперь помещался главный офис «Шеридан пресс». Потом, подняв выше воротник пальто в попытке защититься от дождя, он улыбнулся прессе. Общение с журналистами входило в его обязанности, и увиливать было нельзя.

– Мистер Шеридан, сюда, сэр. Мистер Шеридан, правда, что вы возглавите «Шеридан пресс», когда ваш отец уйдет в отставку?

– Можете прокомментировать слухи о том, что заказы на печать вы теперь будете размещать в зарубежных типографиях?

– Вы будете шафером на свадьбе отца. Что вы думаете по этому поводу? Будет ли Чарльз Шеридан счастлив в третьем браке?

– Спасибо вам всем большое за то, что пришли, несмотря на типичную для английского лета погоду! – Хит улыбнулся, помахал в камеру и повернулся к журналистке, которая задала последний вопрос. – Элис Жардин очень милая дама, моего отца с ней связывает многолетняя дружба. Я желаю им счастья в семейной жизни. И конечно же рад, что отец попросил меня стать шафером на свадьбе, которая состоится в это воскресенье. Такие события происходят нечасто! Теперь по поводу бизнеса, леди и джентльмены! Вы не узнаете наших секретов, пока я в команде. Благодарю вас!

Как по сигналу, двери главного входа распахнулись. Хит, улыбнувшись и помахав рукой, вошел в здание. Едва он повернулся к репортерам спиной, раздался мужской голос:

– Правда, что ваша покойная мать и Элис Жардин были подругами? Что вы думаете по этому поводу?

Двери закрылись. Хит шагнул в холл, сделав вид, что не расслышал последнего вопроса. Только в лифте, оставшись в одиночестве, один за другим разогнул пальцы, стиснутые в кулаки. Он старался восстановить сбившееся от раздражения дыхание, а в голове вертелось одно и то же.

Что вы думаете?

Отец женится на лучшей подруге своей покойной жены.

Что Хит об этом думает?

Элис развлекалась с его отцом, пока мать умирала в хосписе.

Что Хит об этом думает?

Действительно, что он, черт побери, думает?

Хит с силой дернул запонки, продетые в манжеты сшитой у портного рубашки, надеясь подавить желание как следует кому-нибудь врезать. Это не вписывалось в тщательно созданный образ. Хит Шеридан никогда не расстраивался, не сердился и не выходил из себя на публике, нет. Он всегда подчеркнуто холоден. Он Шеридан из Бостона, а Шериданы из Бостона отлично умели маскировать свои чувства. Потому этот ледяной человек не растает и не позволит всему миру увидеть, какие страсти кипят в нем.

Да, выбор отца напрягал, но Хит вполне справится с этим. Уже справляется. И будет продолжать в том же духе.

Ирония в том, что неудобный вопрос был задан у входа в дом, где его мать провела первые двадцать лет своей жизни. Этот дом был построен для ее родителей-аристократов, участвовавших в движении искусств и ремесел, в тридцатых годах двадцатого века. Оригинальная отделка в стиле ар-деко сохранилась до сих пор. Особенно искусной она была в библиотеке. Тиковые шкафы, украшенные ручной резьбой, поднимались на высоту двух этажей, к галерее вела винтовая лестница, и свет, проникавший сквозь стеклянную крышу, заливал основной зал.

Естественно, все это поражало воображение посетителей «Шеридан пресс», и они переставали обращать внимания на то, что продукция, перечисленная в последнем каталоге издательства, уместилась бы на одной нижней полке и еще осталось бы свободное место.

Хит помнил, как играл в прятки в роскошных комнатах, в подвале и на чердаке, когда мальчиком приезжал с родителями в Лондон, помнил, как его мать музицировала на фортепиано в гостиной, когда сам он гулял с бабушкой и дедушкой в саду, куда выходили огромные французские окна. В доме всегда собирались художники, поэтому все разговоры за ужином касались исключительно искусства, потому и в библиотеке находилось огромное количество выставочных каталогов, а на каждой стене висели картины.

По коридорам дома, где когда-то была так счастлива его мать, теперь воцарится Элис. С этой мыслью ему еще предстоит смириться, правда, он не уверен в том, что это получится. Но к свадьбе все равно нужно готовиться. Придется притворяться, доказывая всем, что в семье Шеридан все замечательно, а отец с сыном работают вместе, как самая лучшая команда.

Хит подошел к столику, декорированному маркетри, и тяжело опустился на старинный стул, который затрещал, приняв на себя его вес. Отец с невестой хотели скромную свадьбу в деревенском стиле, значит, они ее получат. При помощи Хита.

Он открыл ноутбук, чтобы посмотреть список дел, связанных с организацией свадьбы, как вдруг зазвонил телефон. Не глядя на имя звонящего, Хит откинул крышку и щекой прижал телефон к плечу:

– Шеридан.

– Хит! Хит! Это ты? – закричал в трубке женский голос.

Связь была отвратительной. Шум такой силы, будто на другом конце линии гремит гром. Хиту пришлось сконцентрироваться на разговоре.

– Оливия! Я уже начал волноваться! Как ты долетела до Лондона? Рейс не задержали? Британское лето ужасно, но на следующие несколько дней передавали хорошую погоду.

В ответ раздался грохот, словно кто-то ронял какие-то тяжелые предметы на металлический пол. Хит даже оторвал телефон от уха. Наконец на другом конце зазвучал голос:

– Я все еще в Китае. Давно пыталась тебе сообщить, но связи не было. Хит?

Он закрыл глаза и сосчитал до десяти.

– Скажи мне, что это шутка.

– Тропический шторм, который начался три дня назад, оказался тайфуном! – Голос его девушки раздавался эхом. – Тайфуном! Представляешь? Даже вертолеты не летают!

Почесав кончик носа, Хит стал искать в Интернете прогноз погоды для южной части Китая. На карте над Китаем клубились тяжелые белые облака, земли почти не было видно, и повсюду стояли значки, предупреждавшие об опасности.

– Кажется, там все серьезно. Ты в порядке? Можешь где-то укрыться до тех пор, пока погода не наладится?

– Долину уже затопило, – прокричала Оливия, – всю команду эвакуировали выше в горы, к системе пещер! – Она на мгновение смолкла. – Хит, я буду откровенна. Даже если бы погода была хорошей, я бы не полетела на свадьбу твоего отца.

Наморщив лоб, Хит откинулся на спинку стула и стал ладонью растирать затылок. В животе появился нехороший холодок.

– Что ты имеешь в виду? Мы все обсудили пару недель назад.

– Нет. Ты все твердил про свадьбу, а я пыталась объяснить тебе, что мне нужно побыть одной и подумать о наших отношениях. Мы вместе почти год, Хит, а ты все так же холоден, как в день нашего знакомства. Твоя работа для тебя важнее, чем я и наши отношения. Мне очень жаль, Хит, но не могу я их поддерживать в одиночку. Думаю, нам лучше расстаться. Мы оба можем быть счастливыми, только мне для этого нужен не ты, а кто-то другой. – Оливия хотела сказать что-то еще, но вдруг в трубке раздались какие-то сдавленные голоса и послышался звук мотора. – Мне пора. Извинись за меня перед Чарльзом и Элис. Скажи, я непременно с ними свяжусь. Когда вернусь, мы с тобой еще обязательно поговорим. Прости меня, Хит, и прощай. Хорошо тебе повеселиться на свадьбе! Пока!

Связь оборвалась.

Хит несколько секунд смотрел на телефон, ни в чем не повинный, и сумел-таки подавить в себе желание запустить им в витраж.

Прощай? Хорошо тебе повеселиться на свадьбе? Что произошло? Если он все правильно понял, его только что бросила девушка. По телефону. Из Китая.

Что ж, вполне объяснимо. После Нового года Хит занимался организацией тура для популярного автора ужасиков, а потом уехал в Бостон, чтобы принять дела «Шеридан пресс». Сейчас июль, и впервые с начала года им с Оливией предстояло провести вместе несколько дней.

Но ведь она тоже работает!

Оливия занималась антропологией, работала над проектом вместе со специалистами из Пекинского университета. Исследования наскальной живописи затянулись, на их завершение требовалось еще несколько лет. Ей пришлось даже отправить свои мерки для платья подружки невесты по электронной почте. Хит знал об этом, потому что именно на него свалились жалобы Кейт Ловат, которой пришлось без примерок шить наряд для миниатюрной девушки.

Пальцы Хита замерли над клавиатурой.

О нет!

Ему придется сказать невесте о том, что она пойдет к алтарю в сопровождении всего трех подружек! Хит уронил голову на руки и застонал.

Ему крышка.

Глава 2

Кейт остановилась в дверях библиотеки и глубоко вздохнула.

В последний раз они с Хитом Шериданом виделись на школьной дискотеке. Ту встречу невозможно забыть. От одного воспоминания о том, как она набросилась на него, прощаясь, становилось стыдно. Вдобавок Хит такого роста, что точно будет смотреть на нее сверху вниз.

Она заставила себя успокоиться. Это случилось давным-давно. Теперь они равноправные профессионалы, ведущие каждый свой бизнес.

К несчастью, Хит Шеридан с момента последней встречи стал еще красивее. Студент, сделавший себе имя в семейной компании, должен быть сутулым, носить ему стоит исключительно кардиганы с кожаными заплатами на рукавах. У него просто нет права на такой высокий рост и восхитительную кожу! А волосы! Роскошного темно-коричневого цвета, слегка выющиеся! К тому же он явно мог немало рассказать о стиле. Почему бы и нет? Эмбер носила одежду от-кутюр, их родители принадлежали к высшему обществу Бостона, потому стоит ли удивляться, что приталенный черный костюм и рубашка сидели на Хите идеально. Кейт с первого взгляда поняла: они сшиты на заказ.

О боже, как бы она хотела одевать его!

В комнате вдруг стало нестерпимо жарко, и дело вовсе не в перемене погоды.

– А, вот ты где! – Горло будто что-то сдавливало. – Коробка для хозяина дома! Доставлено курьерской службой Ловат! Рада снова видеть тебя, Хит.

Кейт ждала, что он повернется и расплывется в улыбке, от которой у нее когда-то дрожали коленки, но ничего не произошло. Она помолчала еще немного. Хит не сводил глаз с монитора компьютера. Кейт видела, как он печатал и читал что-то, а значит, не спал, и потому попробовала снова привлечь к себе внимание:

– Привет, Хит! Я приехала. Модельер и курьер в одном лице!

Она взглянула на Хита, на коробку. Сколько времени было потрачено на лежавшее в ней платье! Кейт могла бы еще закрыть глаза на то, что Хит с ней не поздоровался, но пренебрежение к ее работе прощать не собиралась.

– Спасибо тебе, Кейт! Ты молодец! Бросила все свои заказы и сшила четыре восхитительных наряда за столь короткий срок! И все только во имя старой дружбы, – пробормотала Кейт себе под нос. – Прости, нет времени взглянуть на твою работу, – добавила она с усмешкой, – не хлопай дверью, когда будешь уходить.

Хит на нее даже не взглянул.

Ну конечно. А на что она рассчитывала?

– Пока, Хит! Когда-нибудь еще увидимся. Веселой тебе свадьбы! Счет в коробке.

Ответа не последовало.

О чем она только думала?

Ее студия была создана буквально из ничего, лишь благодаря страсти к моде, теперь Кейт следовало бы находиться на рабочем месте. Необходимо закончить костюмы для балета, заказанные Лео. А она вместо этого потратила уйму времени на то, чтобы приодеться и лично отвести заказ сводному брату своей подруги. Восхитительному, невероятно красивому и вежливому молодому человеку, который даже не догадывается о ее существовании.

Как же жалко она сейчас выглядит!

– Веселой свадьбы! Я правда надеюсь, что все пройдет хорошо. Почему бы мне не оставить коробку и не уйти? А ты мне потом позвонишь. – Кейт улыбнулась.

Ничего. Даже бровью не повел.

А вот это уже грубость!

Кейт бросила сумку на стул, подошла к столу и, прежде чем Хит успел что-то сделать, захлопнула крышку его ноутбука. Только тогда он поднял голову и улыбнулся.

По этой улыбке стало очевидно: он понятия не имел, что она в комнате.

Его карамельные глаза сводили с ума и лишали способности мыслить здраво. Взглянув в них, Кейт прищурилась и постучала костяшками пальцев ему по лбу. Как же больно!

– Эй! Есть кто-нибудь дома? – спросила она, не обращая внимания на его возмущение. – Помнишь меня? Я бросила все дела, чтобы лично доставить последнее платье для подружки невесты. Твою новую мачеху не поведет к алтарю девчонка в рабочих штанах.

– Кейт, да, конечно. Давно ты здесь? – пробубнил Хит, растирая ладонью лоб.

– Достаточно давно, чтобы заметить, что ты меня не замечаешь, не слушаешь. Кто-нибудь обидчивый сказал бы, что ты ведешь себя очень нетактично.

– Ну вот. Я что, отключился?

Она кивнула, плотно сжав губы.

– Ты полностью игнорировал меня последние пять минут. Если это называется «отключился», тогда да, ты отключился.

Хит снова улыбнулся, в его глазах мелькнули веселые искорки, и сгущавшиеся тучи вмиг рассеялись.

Повезло же некоторым мужчинам с внешностью! Ужасная несправедливость!

– Прости меня. Это один из моих недостатков. Я вовсе не собирался быть грубым, игнорировать тебя. Просто приходится работать в одном помещении с людьми, которые постоянно говорят по телефону. Там способность отключаться – огромное преимущество. Но только там.

Кейт откинулась назад и внимательно посмотрела на него:

– Правда?

– Правда, – прошептал он и улыбнулся уголками рта. – Я часто так делаю, когда погружаюсь в стресс. Сейчас именно такая ситуация. Эта свадьба сводит меня с ума. Ну как, я прощен?

– Мне нужно над этим подумать, – холодно ответила она. – Твое извинение очень напыщенное, впрочем, ладно, сгодится. Только почему это свадьба сводит с ума *тебя*? Подумываешь оставить издательский бизнес и податься в фирму по организации праздников?

Хит закрыл глаза и изобразил дрожь.

– Я не понимаю, как они это делают! Планировалось небольшое семейное торжество, скромное, тихое. Я думал, организовать его будет легко, но все оказалось совсем иначе. – Он провел ладонями по волосам, и у Кейт участилось дыхание.

– Почему ты помогаешь с организацией?

– Семья, обязанности, дело такое. И конечно, предложение стать шафером. Когда я стал задавать вопросы, оказалось, все хуже, чем я думал. – Хит покачал головой. – Художники и писатели очень талантливы, только, к сожалению, слишком редко обращают внимание на сиюминутные проблемы. Кузина невесты предложила взять организацию на себя. Это был бы ее, – он нарисовал в воздухе кавычки, – свадебный подарок, но пришлось отказаться. Я думал, родня моей матери безответственна, но семейство Жардин вознесло хаос на новый уровень.

– Эй, я тоже своего рода художник! Мы вполне можем организовать себя при необходимости!

* * *

Хит Шеридан развернулся на тяжелом кожаном стуле и переключил внимание на крошечный лучик света, веселья и энергии, который ворвался в библиотеку в образе девушки в элегантном деловом костюме серого цвета, по голосу – Кейт, по внешнему виду – нет. Не было в ней ничего общего со студенткой-модельером, которая носила безумные прически и еще более безумные наряды и которую он помнил лишь потому, что она школьная подруга Эмбер.

Волосы новой Кейт были аккуратно подстрижены, стрижка подчеркивала ее зеленые глаза, смотревшие на мир очень уверенно. На носу летнее солнце рассыпало веснушки. Благодаря профессиональному макияжу черты лица выглядели просто восхитительно в рассеянном свете библиотеки.

Кейт Ловат. Настоящая фея. Только в деловом костюме.

Казалось, она стала выше со времени их последней встречи, но это только казалось. Хит сидел, а на Кейт были... Что это такое у нее на ногах? Шпилька, платформа? И открытый носок, так что видны пальцы.

Зачем носить ботильоны с открытым носом? Должно же быть этому хоть какое-то логическое объяснение! В данный момент Хит смог придумать лишь одно более или менее логическое объяснение. Под утонченным макияжем и костюмом по-прежнему скрывается чудачка Кейт.

– Вы можете себя организовать? Очень рад это слышать. – Хит кашлянул и заставил себя оторвать взгляд от ее ног. – Значит, я не один такой. Отец хочет, чтобы свадьба прошла без сучка и задоринки, так что мне пришлось взять под свой контроль организацию этого торжества. В качестве свадебного подарка. Это, безусловно, необычно, зато можно сэкономить на упаковочной бумаге.

– А, контроль. – Кейт улыбнулась и повела плечиком, отчего в холодном воздухе библиотеки будто бы стало теплее. – Теперь мне все понятно. Ты можешь на мгновение расслабиться, ведь я привезла тебе кое-что особенное. Последнее из платьев для подружек невесты. Закончила его сегодня утром. Оно восхитительно. – Сделав паузу, Кейт оторвалась от картонной коробки и снова повела плечом. – Иначе и быть не могло, – она развязала веревки и сняла крышку, – так что можешь вычеркнуть один пункт из своего списка. Работа сделана. И что немаловажно, можешь оценить качество до того, как все это увидит невеста. Только чистыми руками, никаких липких лапок!

Липкие лапки? Что?!

Хит заглянул в коробку. Казалось, она до краев заполнена шелковистой бумагой кремового цвета.

Бледно-серый с белым твидовый жакет Кейт был расстегнут, под ним обнаружился эластичный коралловый топ, который подчеркивал все ее изгибы. Она была на каблуках, но все равно доставала ему лишь до плеча. Ему в голову ударил цветочный запах: розы, гардении, жасмин. Кейт благоухала влажным ветреным летним днем, и от этого у Хита на душе стало радостнее. *Как ей это удастся?*

– Должна признаться, – Кейт ускользнула от его прикосновения, – мне нравится лично доставлять заказы, но ты чуть все не испортил.

Хит на мгновение замер, взглянул в окно, а потом подошел к шкафу из отличного дерева. Там помещался встроенный холодильник. Хит достал две бутылки воды и два стакана.

– В последний момент решил исправиться. Что подарить невесте, у которой все есть?

– Гм. Хороший вопрос. Тостер точно не подойдет. Я о том... – Кейт огляделась по сторонам, словно желая убедиться, что они с Хитом наедине. – Я так понимаю, невеста вовсе не охотится за деньгами твоего отца.

Хит поперхнулся, вода попала не в то горло, и он забрызгал весь компьютер. Кейт встала на цыпочки и принялась стучать ему по спине, но он жестом остановил ее и обернулся. Сделав несколько глубоких вдохов, поморгал и вытер слезы в уголках глаз. Кейт не сводила взгляда с его лица.

– Спасибо, – прохрипел он. – Ты права, Элис точно не нужны деньги моего отца. Это она настояла на скромной семейной церемонии в имении Жардин, потому что знает: отец ненавидит суету. Все будет так, как ему нравится, потому я рад помочь с организацией.

– А как насчет свадьбы Эмбер? – спросила Кейт. – Что? Почему ты так качаешь головой?

– Потому что не хочу проходить через все это снова. Одного раза вполне достаточно. Ты даже представить себе не можешь, с чем мне пришлось столкнуться. Да еще и Оливия. Отец с Элис скоро прилетят вместе с последними гостями, да и ты не захочешь быть здесь, когда я расскажу обо всем.

Кейт шагнула назад. На лице застыло удивленное выражение.

– Оливия? А что с ней?

Хит двумя пальцами сжал переносицу.

А что с ней? А то, что моя девушка решила бросить меня за несколько дней до отцовской свадьбы. Вот и все. Я, кажется, слишком холодный и закрытый. Но это все ерунда, нет повода переживать. Просто закончились очередные отношения, и ничего более.

Он зажмурился, тщетно пытаясь вернуть контроль над своими чувствами. Ничего не выходило, в голове все звучали слова, брошенные Оливией. Ни о чем, кроме них, он думать не мог.

Холодный и закрытый.

Две девушки, которые были до Оливии, жаловались на то же самое. Неужели он действительно холоден? Закрыт, да. Но это его защита, таким образом он отстаивал право не зависеть ни от кого, в особенности от женщин. И с какой стати ему вести себя иначе? Он видел ту боль, которую такая зависимость может причинить, видел урон, какой она наносит семье и мужчине, и потому бы ни за что не согласился полюбить одну женщину и одно место. Всего этого можно лишиться моментально, и что-либо исправить, предотвращая кошмар, будет невозможно.

Хит открыл глаза, чтобы ответить на вопрос Кейт какой-нибудь обычной фразой, но, увидев открытую коробку, замер. В ворохе бумаги что-то блестело и переливалось.

В два шага он подошел к столу и, не веря своим глазам, изумленно уставился на бледно-розовое кружево и атлас.

– Что это? – спросил он, указывая на лиф и рукава платья.

Завитки кружева были расшиты переливавшимися серебристыми жемчужинами.

– Декор, что же еще? – улыбнулась Кейт.

Хиту следовало бы это предвидеть! Все ведь шло слишком хорошо! А теперь декор!

Эмбер доверяла Кейт, но на это не следовало обращать внимания, поскольку она обожала всех своих друзей и потому не могла объективно оценивать их способности.

После того, что выкинула Оливия, Хит совершенно не хотел возиться с неудавшимися платьями подружек невесты. Он взял со стола планшет и стал что-то искать в электронной почте.

– Элис отправила мне четкое описание платьев, которые она хочет видеть на подружках на своей свадьбе. Все четыре должны быть одинаковыми и очень простыми. Слово «декор» в том письме точно не значилось. – Хит посмотрел на Кейт, вскинув брови. – Она тебе что-нибудь сказала по поводу первых трех?

Кейт кивнула.

– Элис путешествует с твоим отцом последние две недели, так что я вчера отправила платья в имение. Она прислала мне эсэмэс, в котором сообщила, что все коробки доехали в целости и сохранности, их откроют только тогда, когда приедут подружки невесты.

– То есть Элис еще не видела платья?

– Конечно же нет! Это испортило бы все веселье! Коробки нужно открывать вместе с подружками. Это похоже на рождественское утро!

– Понятно. Сшить четыре очень простых платья – это все, о чем я просил тебя, Кейт. И ведь совсем не трудно, правда? – Хит посмотрел на расшитую горловину. – Я и не думал, что ты вместо этого сделаешь нечто настолько замысловатое.

– Ты забыл кое-что очень важное! – Кейт бросила на него суровый взгляд. – Люди платят мне именно за то, чтобы простая идея превратилась в нечто удивительное. Если это не нужно,

зачем шить платье на заказ? Можно просто сходить в магазин, там полно подобных платьев. Но она захотела что-то особенное, нестандартное. Разве это плохо – мыслить творчески?

Творчески? Мать Хита была художницей и потому очень творчески подходила к своим обязанностям, полагала, что в доме всегда должны быть холсты и краски, а все остальное значения не имеет. Распорядок дня – это для других людей, не для нее. Она была талантлива, обожаема, очаровательна и совершенно невыносима, с точки зрения подростка, который хотел хоть какого-то порядка в жизни.

Кейт Ловат, очевидно, вылеплена из той же глины.

И даже элегантный серый костюм в тонкую белую полоску не может скрыть того, что она по-прежнему та же безответственная и очень творческая девочка, какой была во время их последней встречи.

Конечно, следовало бы догадаться, что Кейт не изменилась. Разве нормальный человек наденет ярко-красные кожаные ботильоны с открытым носом в дождливый июльский день?

Взгляд Хита пополз вниз по телу Кейт и, прежде чем добраться до обуви, надолго задержался на точеных икрах. Ногти на пальцах ног были покрыты лаком, цвет которого совпадал с цветом обуви.

Цвет пожарной машины.

Пылающий красный, символизирующий отношение Кейт к жизни.

Да, он действительно отлично подходил к данной ситуации. Кейт чиркнула спичкой и спалила последний кусочек терпения, который Хит припас на самый крайний случай. Только пепел остался, и это плохо. Больше всего на свете Хит ненавидел неожиданности.

– Остальные три такие же? – спросил он сквозь стиснутые зубы.

– Естественно. Ты же заказывал четыре одинаковых платья.

У него между бровей залегла глубокая складка, а воздух буквально заискрился.

– Кейт, Элис заказывала простые платья! Я не очень разбираюсь в моде, но эти явно непростые!

Кейт шагнула вперед, теперь их разделяло всего несколько сантиметров, и он увидел, что пламя в ее глазах такого же ярко-красного цвета, что и ее ногти.

– А я разбираюсь в моде! Элис понравятся эти платья! И подружкам невесты они понравятся! И всей родне, которая приедет на это торжество, тоже понравятся! Свадьба произведет фурор, Хит! Все, моя работа сделана.

– Сделана? Я так не думаю! Ты хоть представляешь, какое значение для меня имеет эта свадьба? Впервые за десять лет отец попросил что-то для него сделать! И я не позволю тебе с твоим творческим подходом испортить ему праздник! Платья надо перешить!

Уверенность в собственной правоте подпитывала его злобу, а ответ Кейт подлил только масла в огонь.

Она не отвернулась и не отступила назад, смотрела прямо, и в этом взгляде обнаруживалось что-то новое, чего Хит не видел раньше. Перед ним предстала не та девочка, которую он помнил. Маленькая Кейт выросла.

– Перешить?! Да ты не понимаешь, о чем говоришь! – Ее слова звучали четко, холодно и резко, хотя Кейт и пыталась себя сдерживать. – К выходным я не успею перешить даже одно из них! Не успею! Так что никаких возражений и переделок!

Хит не верил своим ушам. Он уже был готов разразиться в ответ целой тирадой, как вдруг зазвонил его мобильный телефон.

– Никуда не уходи, – приказал он, ткнув Кейт в грудь телефоном, а потом сел за стол и вернулся к графикам продаж.

Кейт отчаянно пыталась придумать какой-нибудь ответ, но вскоре была избавлена от этой необходимости, Хит отошел к столу. Тогда она, повернувшись на каблуках, бросилась к

ближайшему стеллажу и, схватив первую попавшуюся книгу, притворилась, что с увлечением читает. Но ни разобрать названия произведения, ни восхититься качеством бумаги не смогла, все плыло перед глазами. Случилось то, чего она втайне опасалась уже много лет. Оказалось, она недостаточно хороша для Хита.

Он даже не представлял себе, через какую боль, унижение прошла Кейт из-за того, что он высказал неодобрение. Потратив лишь несколько секунд своего драгоценного времени, Хит отказался принимать платье, над которым Кейт работала много часов. Неужели он не понимал, что, отвергая ее работу, отвергает ее саму, ее убеждения, идеалы?

Уже не раз она сталкивалась с подобным отношением, не раз слышала эти жалобы и требования, дескать, будь проще, не умничай, делай то же, что делают другие. Тогда, возможно, мы примем тебя, будем относиться к тебе серьезно. От одной мысли об этом сердце Кейт сжималось.

Даже родители считали, что ей следует приспособиться, принести оригинальность в жертву на алтарь банальщины, старья и посредственности. Кейт надеялась, что Хит поведет себя иначе, потому невероятно больно было выслушивать, как он ее отчитывает. От разочарования у нее подкосились коленки, и она недолго думая опустилась на ступеньку винтовой лестницы. Если бы она не сделала этого, то упала бы и выставила себя полной дурой.

Нужно уходить.

Дело сделано. Она привезла платье. Ее работа закончена.

Если ноги снова станут слушаться, Кейт может вернуться домой, запереться и от души посмеяться над тем, что когда-то давно влюбилась в мужчину, который оказался этого недостойн.

Хит всегда видел в ней лишь маленькую забавную подружку Эмбер, девчонку, к которой никогда не относился серьезно и которой помог потому, что любил сестру и хотел сделать ей приятное.

Пожалуй, это даже достойно уважения.

Но Кейт все равно хотелось скорее вернуться домой и вдоволь наплакаться над ведерком мороженого. С ее глаз наконец сорвали розовые очки, и она поняла: Хит вовсе не тот юноша, который проводил ее до крыльца много лет назад.

Странно, пора бы привыкнуть к разочарованиям в мужчинах. Она встречалась с дизайнерами, художниками и музыкантами, которые называли себя творческими людьми и говорили, что любят эксперименты, но на деле оказывались посредственностями и конформистами, готовыми отказываться от своих идей. И всякий раз она уходила, потому что желала большего. Мечтала найти человека, который примет ее такой, какая она есть, полюбит то, что она делает, и не будет пытаться ее изменить. Она надеялась, что именно Хит окажется таким заботливым и внимательным, каким описывала его Эмбер, но надежды не оправдались.

Что ж, значит, нужно снова уйти. Кейт сама решает, что ей делать, сама устанавливает стандарты и цели, и никто – даже Хит – не сможет заставить ее отказаться от своих идей. Пусть он по-прежнему считает ее маленькой подружкой Эмбер, зато никогда не узнает, каких усилий стоило ей подняться на ноги и, глядя на него, пройти через всю комнату.

– Хорошо, – расправив бумагу в коробке с платьем, сказала Кейт. Внутри ее бушевало море эмоций. – Я заберу платье. Но ты должен кое-что знать. Для твоего отца это третья свадьба, а для меня уже пятнадцатая! Да-да, четырнадцать невест доверили мне создание своих нарядов, а к концу лета это число перевалит за двадцать. – Она закрыла крышку коробки и крепко зажала ее под мышкой. Коробка выглядела просто огромной на фоне хрупкой фигуры Кейт. – Если передумаешь, знаешь, где меня искать. Удачи в этот важный день! Она тебе понадобится. Только что твоя драгоценная Оливия лишилась платья. Попробуй объяснить невесте, почему так вышло. Все, я пошла!

Сказав это, она повернулась на каблуках и, покачивая бедрами, вышла. Его голова была высоко поднята, ее каблуки громко стучали по деревянному полу библиотеки.

Глава 3

Хит Шеридан вышел из черного лондонского такси, одернул пиджак и, обернувшись, поблагодарил водителя. Машина тут же отъехала от бордюра, и он остался на тротуаре совершенно один. Он стоял перед студией Кейт и чувствовал себя, как подросток, который провожает родителей в первый день новой четверти в школе-интернате.

Эти ощущения были хорошо знакомы Хиту и потому пробудили сильное волнение. Прошло немало времени, прежде чем он расправил плечи и пошел вперед по залитому июльским солнцем тротуару.

Внушительное каменное двухэтажное здание, бывшее некогда складом, растянулось вдоль мощеной улицы. Здание напоминало типографию Шериданов, расположенную в старом районе Бостона. Оно совсем не изменилось за последние сто лет. В эпоху, когда еще не было пресс-конференций и интервью, которые Хит привык организовывать для своих писателей, такие грандиозные здания строили для того, чтобы произвести впечатление на посетителей и продемонстрировать им власть и богатство владельцев. Все это было понятно и близко Хиту. В таком мире вырос его отец, и потому казалось странным вдвойне, что он проглотил гордость и попросил о помощи. Еще одна причина сделать так, чтобы в субботу Элис Жардин к алтарю вели не три подружки, а четыре.

Пронесшийся мимо грузовой фургон вернул его к реальности. Он поднял голову и пошел к входу в дом.

Только одной девушке подойдет по размеру платье Оливии, и эта девушка Кейт Ловат. Так что Хит должен собрать все силы и изобразить раскаяние.

К стене была прикреплена табличка «Студия дизайна Кэтрин Ловат». Элегантный шрифт, классический, но не скучный, не пафосный. Это заставило Хита остановиться. Может быть, он ошибся, недооценил Кейт Ловат? Она произвела на него прекрасное впечатление, и это он все испортил, когда открыл рот. Удивительная, загадочная, невероятно привлекательная, она заключала в себе что-то особенное. Хит никак не мог понять, что именно, и корил себя за неоправданно грубое поведение.

Легкий ветерок поднял в воздух и бросил в него несколько сухих листиков. Это спустило его с небес на землю. Он должен действовать, причем действовать быстро, отец с Элис уже приехали в имение Жардин и украшали там все к свадьбе, которую обещал организовать сын.

Хит поднял солнцезащитные очки на макушку, и его черные дизайнерские ботинки застучали по вытертым каменным ступеням. Он уже был готов позвонить в металлическую дверь первого этажа, когда заметил, что к ней приклеен листок розовой флуоресцентной бумаги.

Кастинг проводится с десяти утра до двух дня. Мальчики – налево, девочки – направо. Трико и пачки перед уходом убрать! Все, что вы забудете, сдадим на переработку!

Пачки? Кастинг? Хит взглянул на часы. Девять тридцать.

Кейт шьет в основном для женщин, об этом рассказывала Эмбер, но про танцевальные шоу ничего не говорила. Для шоу существуют специальные агентства, не так ли? Может, ошибка в адресе?

Дверь была слегка приоткрыта. Когда Хит, постучав, вошел, он оказался в самой необычной комнате из всех, что видел.

Весь первый этаж здания был единым пространством. Огромные массивные колонны поддерживали потолок, который, без сомнения, служил полом второго этажа. Длинные ряды окон тянулись по обеим стенам, солнце заливало помещение и отражалось от выкрашенных в бежевый цвет кирпичных стен. Такое отличное освещение Хит раньше видел только в картинных галереях.

Он сделал шаг вперед, и раздался звук, возникший от соприкосновения каблука и твердых досок пола. По бокам от двери из палаток, подвешенных к потолку, были устроены кабинки для переодевания, а прямо перед окном стояло оборудование для фотосъемки: камера, прожекторы, отражатели и однотонный фон.

Кто-то за это немало заплатил. Но кто? И где он?

Хит прошел вперед между двух длинных белых рабочих столов, гладильных досок и огромных столов для черчения, заваленных цветной бумагой. Кое-где стояли манекены разного размера, некоторые были одеты, некоторые пустовали. Повсюду были разложены куски ткани, подносы с ножницами и какими-то маленькими коробочками и мешочками.

Так выглядел его самый страшный ночной кошмар. Сумбур и хаос, никакого намека на систему. Если бы Хит вел свои дела так же, его издательский дом закрылся бы через месяц.

Тяжело вздохнув, он заглянул за искусно расписанную ширму в китайском стиле и замер, не веря своим глазам. Потом расплылся в широкой улыбке. Впервые за весь день. На это была очень веская причина, поскольку за столом у окна сидела Кейт, покачивала головой из стороны в сторону в такт музыке и очень приятным голосом напевала популярную песню. Это настолько понравилось Хиту, что он решил не обнаруживать своего присутствия.

На Кейт был крошечный топ цвета лайма, почти незаметный под огромным ожерельем из ярких желтых и зеленых бусин. Ее короткие темные волосы были завиты в тугие кудри. Объемная прическа, явно созданная с помощью какого-то специального средства, однако, несмотря на это, волосы все равно выглядели мягкими и приятными на ощупь. К ним так и хотелось прикоснуться.

Словно для того, чтобы воздать дань яркому июльскому солнцу, свет которого лился через окно, Кейт надела к топу короткую юбку из эластичного материала. Она обтягивала бедра и привлекала внимание к стройным загорелым икрам. На ногах Кейт были коричневые босоножки на платформе, из-под ремешков выглядывали замечательные пальчики с ярким лаком, которые вчера вечером чуть не лишили Хита дара речи. Этот странный, яркий и на первый взгляд несуразный ансамбль делал изящную фигурку Кейт еще привлекательнее.

Элегантная женщина в строгом деловом костюме и дизайнерских туфлях была вчера, а сегодня исчезла. Вместо нее ранним утром появилась хрупкая девочка. Ей не нужны были дорогие жакеты, аксессуары, поскольку даже в обычных вещах она выглядела великолепно, занимаясь своими делами. Нынешняя Кейт – юная, свежая, естественная, – была просто восхитительна!

Хит знал, как вести себя с той, что приходила к нему вчера вечером. Но эта Кейт с сантиметровой лентой на шее была сложным ребусом.

Интересно, это ее ателье или она работает на какую-то большую компанию? Нужно было лучше расспросить Эмбер перед тем, как уезжать из отеля. Во время деловых переговоров любая информация полезна.

Хит вдруг остро ощутил себя не в своей тарелке. Это была территория Эмбер и Кейт, не его. И милая девочка, которая так очаровательно выглядела в солнечных лучах, может показать зубки, когда вспомнит, как он обошелся с ней накануне. К тому же сейчас, жарким летним днем, он стоит перед ней в черном деловом костюме и идеально белой рубашке, а на ней легкая и удобная рабочая одежда. Еще никогда Хит не чувствовал себя таким потерянным, еще никогда не испытывал такого влечения к женщине. Такая комбинация навлечет беду, если он не сделает хоть чего-нибудь. Кейт настоящий динамит с тлеющим фитилем, а Хиту сейчас меньше всего нужны проблемы вроде тех, что создала ему Оливия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.